

знаков, а с другой – той языковой средой, в которую они попадают, законами и принципами орфографии, грамматики и фонетики языка-реципиента. Проникновение латинских слов в иноязычную среду представляет собой пример опосредованной во времени межъязыковой и межкультурной коммуникации, в результате которой происходит взаимодействие разнородных языковых и речевых систем, культурных и цивилизационных традиций. Являясь одним из способов передачи латинских антропонимов, транскрибирование позволяет наиболее точно передать их звуковое своеобразие, влияя тем самым на воссоздание атмосферы исторического периода, в котором жили древнеримские граждане.

Список использованной литературы

1. *Гильченко Н.Л.* Практикум по переводу с немецкого языка на русский. СПб.: КАРО, 2009. 368 с.
2. *Дюпраз Э., Леруа С.* Имя собственное и языковой перенос: апеллятивные производные античных имен собственных в словаре Trésor de la Langue Française // Вопросы ономастики. 2012. № 2 (13). С. 83–95.
3. *Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
4. *Завьялова Ю.А.* Обучение переводу антропонимов с немецкого языка на русский (на материале произведений «Чернильная трилогия» К. Функе) // Педагогика и просвещение. 2019. № 2. С. 18–23.
5. *Миньяр-Белоручева А.П., Княжинская Е.В.* Перевод антропонимов исторических личностей. // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2019. №2. С. 79–93.
6. *Протасов М.* Об упорядочении и унификации транскрипции собственных имен и исторических терминов в истории античного мира // Вестник древней истории, 1940, № 1. С. 102–113. [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1343696784> (дата обращения: 01.02.2022)
7. *Федорова Е.В.* Имена в античных латинских надписях // Федорова Е.В. Введение в латинскую эпиграфику. М., Изд-во Моск. ун-та, 1982, 256 с. [Электронный ресурс] URL: <http://kurufin.ru/html/roman.html> (дата обращения: 01.02.2022).

О.Д. Кичатова, Л.К. Ланцова

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

УДК 811`1

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия «когнитивная лингвистика», а также когнитивных моделей и языковых средств, используемых для

создания образа персонажей в англоязычной художественной прозе. Анализ проводится на материале произведения Дж. Голсуорси «Собственник».

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивный анализ, языковые средства, метафора, сравнение, когнитивные модели.

LANGUAGE MEANS AND COGNITIVE MODELS FOR CREATING THE CHARACTER IMAGE IN ENGLISH FICTION

Abstract. The article is aimed at defining the notion of cognitive linguistics as well as cognitive models and language means used to create the image of characters in English fiction. The study is based on the novel “The Man of Property” written by John Galsworthy.

Keywords: cognitive linguistics, cognitive analysis, language means, metaphor, comparison, cognitive models.

Когнитивная лингвистика – это важнейшая междисциплинарная отрасль лингвистики, объединяющая знания и исследования из когнитивной психологии, нейропсихологии и лингвистики [1, с. 4]. Язык является особо важным объектом в когнитивной лингвистике. Благодаря языку появилась возможность понять суть человеческого восприятия, усвоения, рассуждения, использование знаний [2, с. 24]. Любой язык формирует для говорящего на нем картину мира. Через концепты люди связываются в этносы. Концепты способны классифицироваться по различным основаниям и образовывать концептосферы.

Художественный текст — это личное произведение художественной речи, оно отдельно и индивидуально, написано на определенном языке. Кроме того, это целостная единица в системе подобных текстов [3, с. 202]. Он богат средствами художественной выразительности. Цель художественного текста - изобразить человека, его жизнь, поступки, чувства, отношение к окружающему. Автор пытается показать развитие отношений человека с другими людьми и с самим собой, что приводит к созданию динамичного характера художественного текста. Описывая тот или иной период жизни персонажа, автор в то же время выражает свое отношение к нему, свои мысли и чувства [4, с. 44]. Образ литературного героя складывается из многих аспектов, таких как, например, характер человека, его внешность, уровень образования, увлечения и склонности, социальный статус и отношение к нему окружающих. Все это вносит свой вклад в психологический и социальный портрет персонажа, который раскрывается читателю не только через авторское описание, но и через собственную речь, поступки и поведение. Мир литературного произведения - это мир его персонажей, ситуаций, событий и т. д. Литература познает и интерпретирует жизнь, воссоздавая ее в виде образов, навеянных жизнью и в соответствии с авторским видением [5, с. 35]. Такое возможно благодаря средствам художественной выразительности.

Сравнение и метафора являются самыми распространенными языковыми средствами познания человеком мира. Данные средства

способны отражать языковую картину мира, национальную культуру, стереотипы и эталоны, мировосприятие [6, с. 209].

Метафора – это скрытое сравнение, которое осуществляется через иносказание: один предмет сопоставляют с другим, выявляя за счёт такого сопоставления и делая акцент, таким образом, на важную составляющую второго [7, с. 176]. Метафора служит тем орудием мысли, при помощи которого удаётся достигнуть самых отдалённых участков концептуального поля [8, с. 33]. Метафора предопределяет способ и стиль мышления об объекте или явлении. Метафора способна на формирование новых концептов, а значит, способна отразить новое знание о мире в его языковой форме [9, с. 124].

Сравнение является образным представлением на основе общего признака. Существуют три компонента сравнения: предмет или явление для сравнения; другой предмет, с чем будет происходить сравнение; общий признак, дающий сходство. Если один из компонентов структуры отсутствует, то эта структура уже не является сравнением. Кроме того, чтобы сравнение состоялось, важно иметь хотя бы одно сходство при полном несовпадении с другими чертами.

Категоризация мира человеком, по мнению Дж. Лакоффа, имеет для когнитивной науки важнейшее значение, ибо она лежит в основе мыслительных и перцептивных процессов человека. Так, Дж. Лакофф предложил и подробно описал идеализированные когнитивные модели, которые представляют собой комплексные гештальтные структуры, с помощью которых организованы знания. Идеализированные когнитивные модели не пытаются изобразить мир с абсолютной точностью, они являются культурно-обусловленными и универсальными. Дж. Лакофф выделяет пять типов идеализированных когнитивных моделей:

1) пропозициональные включают в себя простые элементы и связи между ними; в этот тип входят, например, сценарии и скрипты;

2) образно-схематические представляют собой образы-схемы, описывающие различные понятия с учетом местонахождения предмета, его формы, траектории движения и т.д.;

3) метафорическая проекция возникает при переносе некоторых элементов из одной области в другую, например, когда жизнь рассматривается как путь;

4) метонимическая проекция применяется, когда одно понятие заменяет другое;

5) символические описывают знания о языке [10, с. 459].

В романе «The Man Of Property» реконструированы когнитивные образы представителей разбогатевшего среднего сословия Великобритании, их ценностные ориентиры, специфика поведения и образ жизни. Когнитивные модели воссоздают образ личности, обобщающий в себе типичные ценности и поведение индивидов в конкретном обществе, что влияет на культуру, нацию и социальное многообразие.

В романе четко прослеживаются несколько метафорических моделей.

Первая модель - «человек-символ». Ее можно заметить в следующих выражениях: «*the figurehead of his family*», «*the figurehead of class*», «*the figurehead of creed*» [11, с. 64]. Старый Джолион является главой большого семейства Форсайтов. Он «эмблема своей семьи», главный представитель, который несет ответственность за ее благополучие, представляет её интересы, но в конечном итоге все равно остается наедине со своим одиночеством.

Следующая модель «старость-мудрость»: «*with his white head*», «*dome-like forehead*» [11, с. 64]. Вся семья Форсайтов находится под покровительством старого Джолиона, он, как «купол», находится на вершине, а значит – в верховном положении над всеми, благодаря ему существует его семейство. Следующая метафора характеризует возраст, который считается бесценным в приобретении жизненного опыта. Это зрелый возраст, многие называют его мудрым. Автор называет его «золотым», что показывает его уникальность и бесценность: «*The golden age*» [11, с. 38].

Также можно выделить модель - «старость-одиночество»: «*As lonely an old man as there was in London, in the gloomy comfort of the room, yearning for a soul to speak to*» [11, с. 64]. Становится очевидным, что Джолион - глава семейства лишь номинально, не по-настоящему. Старый Джолион отличается от своего семейства. Он не похож на них ни духовно, ни физически. Кажется, что нет надежды на светлое и счастливое будущее, успех и счастье. Подобная безрадостная обстановка воздействует на старого Джолиона так, что он теряет способность действовать уверенно и решительно, внешние обстоятельства управляют им.

Это позволяет выделить еще одну метафорическую модель - «человек-механизм, марионетка»: «*machine-like*», «*a puppet in the power of great forces*» [11, с. 64]. Он становится «марионеткой» в руках высших сил, которые управляют всем и всеми на земле. Старый Джолион оказывается под воздействием механизма, который ничем не остановить, – его движение к неизбежному окончанию жизни.

В романе также прослеживается концепт «деньги-свет», который расценивает деньги как средство восприятия мира. Данный концепт предопределяет ценности, к которым стремится человек-собственник: «*You don't know the value of money", he said, avoiding her eye "No" and I hope I never shall!*» [11, с. 82]. Данный пример свидетельствует о бережном отношении к деньгам, о страхе «спугнуть» удачу.

Следующий концепт «здоровье – деньги». Здоровье рассматривается как средство, позволяющее увеличить богатства. Те, кто относили себя к классу собственников, трепетно относились к своему питанию, гигиене, режиму дня. Отсутствие заботы о себе воспринимается как отклонение от нормы, как поведение, несвойственное настоящему англичанину: «*Oh" she would say of him, in her "amusing" way, "Jack keeps himself so fearfully fit, he's never had a day's illness in his life. He went right through the War without a*

finger-ache. You really can't imagine how fit he is." "Indeed, he was so "fit" that he couldn't see when she was flirting, which was such a comfort". [11, с. 75].

Для обозначения концепта «семья – клан» автор использует такой стилистический прием, как метонимия, то есть происходит перенос слов, использующихся для описания группы животных, обладающих одинаковыми признаками и характеристиками, на описание родственных связей: «*of Totenedge breed*», «*this breed of people*», «*the Forsyte breed*», «*this species*», «*that race*».

Также в романе прослеживается концепт «любимый человек – страдание». Здесь можно выделить три метафоры: «*the tears rushed up in his eyes and dropped upon them*» [11, с. 474], «*he betrayed the Forsyte in him*» [11, с. 475], «*was lifted into the pure ether of the selfless and unpractical*» [11, с. 475]. Они показывают момент слабости Сомса, момент естественного человеческого страдания из-за потери любимого человека. Они заставляют читателя невольно сравнивать его слезы с драгоценными камнями из шкатулки Ирен. Сомс достигает полного понимания того, что жена оставила его.

Также в романе встречается милитарная метафора, которая в свою очередь позволяет выделить несколько когнитивных моделей, например, модель «война-жизнь». В образе старого Джолиона лежит стереотипное представление о жизни как напряженной битве. Он размышляет о той битве, которая началась, когда он был молод, о том, как он любил жизнь: «*Old Jolyon stood, still as death, his eyes fixed on the body. Of himself, with his battle just beginning, the long, long battle he had loved; the battle that was over for this young man almost before it had begun?*» [11, с. 499]. Данный пример пронизан безысходностью, печалью, тоской.

Следующая модель – «война – ценности». Концепт «жизнь» непосредственно связан с концептом «война», представляющим собой совокупность негативных эмоций, таких как боль и безысходность, которым подвержен не только человек, но и система его ценностей. У Форсайтов это «семейная гордость»: «*The fact remained that it was known - whispered among the old, discussed among the young - that family pride must soon receive a blow*» [11, с. 237]. Из этой модели можно сделать вывод, что жизнь клана «милитаризирована», Форсайты ждут удар и готовы его держать, при этом сохраняя гордость. Сомс представлен как генерал армии таких же собственников, как и он, которых он ведет за собой. Он и его отряд – типичный буржуазный класс в Лондоне. Они консервативны и не готовы менять свои взгляды на жизнь, традиции, устои. Они готовы «воевать» за свои взгляды с теми, кто не согласен: «*Soames, the pioneer-leader of the great Forsyte army*» [11, с. 103]. Данная метафора характеризует Сомса как предводителя клана (армии) Форсайтов - «*the pioneer-leader*» (*pioneer* – ‘one of the first people to do something that other people will later develop or continue to do’; *leader* – ‘the person who directs or controls a team, organization, country, etc.’). Значения лексем дополняют друг друга, что усиливает эмоциональную окраску метафоры.

Также можно выделить и несколько метафорических концептов.

Наиболее важным в романе является концепт «собственность – человек»: «*Out of his other property, out of all the things he had collected, his silver, his pictures, his houses, his investments, he got a secret and intimate feeling*» [11, с. 110]. Данный пример показывает, что герои романа эмоционально привязываются к собственности. Но, кроме этого, сама «собственность» может испытывать человеческие чувства: «*this passage through the Park, where the sun shone on... so many human evidences of the remorseless battle of Property raging beyond its ring*» [11, с. 121].

Следующий концепт «животное – человек» довольно часто встречается в романе. В нем людям приписываются как положительные, так и отрицательные качества животных. «*Like a fly in sugar*» [11, с. 67] – здесь с мухой в патоке сравнивают человека, который живет в достатке. Выражение имеет переносное значение. «*Like a leopard*» [11, с. 21] – описывает черту характера героя романа: «как леопард», то есть быстрый и сильный. Это выражение имеет позитивную окраску.

Члены семьи Форсайтов и их качества сравниваются наиболее часто с моллюсками, которые живут в своих раковинах: «*Forsytes, as is generally admitted, have shells, like that extremely useful little animal which is made into Turkish delight*» [11, с. 145]. Моллюски – животные одиночки, проживающие в своих убежищах, для которых невозможно проживание без «имущества». Так и герои романа не могут или не хотят отказываться от элементов собственности, к которым автор также относит имущество и взаимоотношения.

Далее обратимся к идеализированным когнитивным метафорам, которые выделил Дж. Лакофф. В романе «*The Man of Property*» можно найти некоторые из них. Например, пропозициональная идеализированная метафора, а именно сценарий или скрипт. Примером может служить прием, который собираются устроить по случаю помолвки мистера Филипа Босини с мисс Джун Форсайт. В тексте прослеживаются ключевые этапы когнитивного сценария: встреча с хозяевами дома, общение с другими в зале. Автор должен придерживаться этой последовательности этапов в сценарии для того, чтобы не нарушалась содержательная связность повествования.

Автор начинает с того, что тем, кому удавалось побывать на приемах Форсайтов, раскрывалась сущность данной семьи, а также возможность приблизиться к верхушке английской буржуазии: «*has witnessed a spectacle, not only delightful in itself, but illustrative of an obscure human problem*», «*evidence of that mysterious concrete tenacity which renders a family so formidable a unit of society, so clear a reproduction of society in miniature*» [11, с. 12].

Когда гости уже собрались, сами Форсайты чувствовали настороженность, но выглядели уверенно: «*About the Forsytes mingling that day with the crowd of other guests, there was a more than ordinarily groomed*

look, an alert, inquisitive assurance, a brilliant respectability, as though they were attired in defiance of something» [11, с. 13].

Все гости и сама семья отличаются самоуверенностью, а их разговоры постоянно крутятся вокруг дивидендов, курсов акций, стоимости вещей и домов. Объектом обсуждения становится Босини – человек, у которого, в отличие от всех присутствующих, нет никакого состояния: «*Philip Bosinney was known to be a young man without fortune»*, «*the wild Buccaneer»* [11, с. 18].

Что касается метафорической проекции, она также присутствует в тексте: «*He has been admitted to a vision of the dim roads of social progress»* [11, с. 12]. Происходит перенос элементов из одной области в другую. Прогресс есть верный путь для общества, хотя и кажется туманным.

Образно-схематическая идеализированная модель описывает предмет на основе его образа-схемы и положения в пространстве или траектории: «*In deep thoughts»* [11, с. 102]. В данном примере мысли имеют пространственное измерение и предстают перед читателями в качестве глубоких, что влечет понимание того, что они серьезны. Значит, требуют большей сосредоточенности и, возможно, будут иметь важные последствия или приведут к жизненным переменам.

На основе проведенного анализа, можно сказать, что к часто употребляемым в романе когнитивным моделям Дж. Голсуорси можно отнести модели «человек-символ», «старость-мудрость», «старость-одиночество», «человек-марионетка, механизм». Его роман представляет собой совокупность личностей с набором характеристик, свойственных данному социальному классу. Прототипом многих его героев были его родственники, семья, а черты характера, свойственные героям его произведений, были характерны для всего класса собственников и для Великобритании в целом. «*The Man of Property»* – это разоблачение пустоты, лицемерия и слепого эгоизма обеспеченного богатого класса. Критика автора носит главным образом этический и эстетический характер, поскольку он не может выйти за рамки ограничений, налагаемых на него его собственным классом - средним классом.

Список использованной литературы

1. *Robinson P. (2008) Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition. / P. Robinson. New York.London: Routledge. P.3-8.*
2. *Раджабова М.А.* Когнитивная лингвистика // Олимп. Достижения науки и образования. 2017. С. 24-26.
3. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. - 320 с.
4. *Гончарова Е.А.* Пути лингвостилистического выражения категорий автор - персонаж в художественном тексте. Томск: Изд-во Томского университета, 1984. 151 с.
5. *Сосновская В.Б.* Аналитическое чтение. Учеб. пособие для ин-тов и фак. Иностр. яз. М. \«Высшая школа», 1974. 184 с.
6. *Сохова И.Б.* Сравнение и метафора в когнитивной лингвистике // Молодой ученый. 2018. №51. С. 209-210.
7. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М. : Флинта, 2016. 384 с.

8. Куликова И.С., Салмина Д.В. Метафорично о метафоре // Мир русского слова. 2019. С. 29-33.
9. Дебердеева, Е.Е. Метафора как средство формирования концептов в русском и английском языках // Известия вузов. СевероКавказский регион. Сер. «Общественные науки». 2008. № 4 (148). С. 124-128.
10. Lakoff G. (1987) Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 792 p.
11. Galsworthy J. Forsyte Saga: The Man of Property. М.: КАРО, 2008. 608 p.

А.В. Ковалева

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

УДК 811`1

ФАТИЧЕСКИЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В РЕЧИ КИНОГЕРОЕВ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие кинодискурса сквозь призму современной лингвистики, а также описываются основные особенности речевых жанров. На материале американского телесериала «Lucifer» исследуется использование фатических речевых жанров с опорой на классификацию В.В. Дементьева.

Ключевые слова: *речевой жанр, фатика, англоязычная культура, дискурс, кинодискурс, телесериал*

PHATIC SPEECH GENRES IN THE CINEMATIC DISCOURSE

Abstract. The article examines the concept of the cinematic discourse and the main peculiarities of speech genres used by the characters. The aim of the article is to analyze the usage of phatic speech genres based on the classification given by V.V. Dementyev. The research is based on the American series “Lucifer”.

Keywords: *speech genre, phatic speech genres, English culture, discourse, cinematic discourse, TV-series.*

Современный кинематограф занимает одну из лидирующих позиций по силе воздействия на зрительскую аудиторию в мировых масштабах, отодвигая чтение литературы на второй план. Несмотря на многочисленные работы, посвящённые изучению кинодискурса, как особого вида дискурса, относящегося к одному из наиболее перспективных объектов исследования в лингвистической науке в настоящее время в связи с всё большей популярностью кинофильмов и телесериалов, в данной работе рассматриваются используемые в речи киногероев речевые жанры.

Очень подробно кинодискурс исследован лингвистом И. Н. Лавриненко. Исследователь даёт развернутое определение явлению и характеризует кинодискурс как «... поликодовое когнитивно-коммуникативное образование, сочетание различных единиц в их неразрывном единстве, которое характеризуется связностью, цельностью, завершенностью, адресностью» [1]. В настоящей статье обратимся к